

Три дерева

Давным давно в далёкой Палестине,
Мечтавшей об обещанном Царе,
Почти под облаками на вершине
Три деревца мечтали на заре.
И первое, взглянув на звёзд мерцанье,
Стать захотело дивным сундуком,
Хранящим драгоценности, сиянье
Которых отражалось бы в нём.
Второе устремило взгляд на реку:
Ему хотелось стать там кораблём,
Но не служить простому человеку –
Быть управляемым самим царём.
А третье деревце ещё смотрело
На город, полный шума, суеты
Оно навек остаться захотело
В пределах своей горной высоты,
Чтоб люди взоры к небу устремляли,
Любуясь красотой святых небес,
Чтоб суету земную оставляли,
Задумавшись о Боге, о себе.
Но шли года. Деревья подрастали,
Стволы их стали толще и сильнее,
Но, как и в юности, они мечтали
Стать нужными в земной стране людей.
И вот однажды утром на рассвете
Сюда поднялся с острым топором
Какой-то дровосек. Деревья эти
Срубил он быстро и продал потом.
Два первых дерева зажглись надеждой,
Что сбудутся мечты их, наконец,
А третье – не мечтало уж, как прежде,
Ему уже не растопить сердец.
И первое попало в мастерскую,
Где добрый плотник бедным мастерилом
Но выполнял работу он простую,
И в сундуках сокровищ не хранил.
Из дерева, что так прекрасно,
Он ясли смастерил без красоты,
И поняло оно, что лишь напрасно
Лелеяло в себе свои мечты
Второе дерево на верфь попало,

Где кораблей не строили давно,
Тому, о чём оно давно мечтало,
Исполниться, увы, не суждено.
На доски тонко небрежно распилили
Тот ствол, что был опорой облакам,
Для рыбной ловли лодку смастерили,
Продали за бесценок рыбакам.
А третье, быстро распилив на брёвна,
В сарай сложили, позабыв о них,
Деревья продолжали жить, но словно
Забыв навеки о мечтах своих.
Но в ночь одну, что всех ночей чудесней,
Свет звёзд упал на ясли для скота,
Куда под звуки колыбельной песни
Поставили рождённого Христа.
И дереву в тот миг понятно стало,
Что нет цены Тому, Кто здесь рождён,
Сокровище под старым покрывалом
Не золотом оценится потом.
На хрупкой старой лодке через годы,
Средь вод бушующих спал Человек,
Грозилась смертью людям непогода,
А Он не поднимал уставших век.
Разбуженный людьми, велел Он властно
Утихнуть морю, что вокруг ревёт,
И старой лодочке вдруг стало ясно:
На ней по морю, Царь царей плывёт.
Однажды в пятницу достали из сарая,
Давно уж забытых, два бревна,
Недолго среди прочих выбирая,
Их разбудили от сырого сна.
И к месту казни вытащив за город,
К ним пригвоздили Узника при всех
Под крик людей, что требовали хором
Распять виновного за страшный грех.
И этот крест подняли над толпою,
Чтоб Узника увидеть каждый мог,
И омытая красною струёю,
Крест понял, что на нём висит сам Бог.
Любовь объяла чудной красотой
Убогую кормушку для скота.
Быть колыбелью для Христа простою –
Вот истинная в мире красота.
Любовь чудесной мощью наделила

Ту лодку, что дрожала среди волн.
Лишь тот владеет истинною силой,
Кем правит Бог, кто Духом Его полн
И это та любовь, что ввысь подняла
Тот старый крест над миром для людей.
Стать к Иисусу для других каналом –
Вот истинная радость жизни всей.

Evghenia Dolgaia
March 11, 2010

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/3420>

© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com